

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ

ГРАЖДАНИН ПРАВО

Индекс 79800

- ✓ Прокуратура и суды СССР в 1930-е годы
- ✓ Правовой статус частных военных компаний
- ✓ Тайна усыновления в российском праве

12, 2015

18+

ЖУРНАЛ О ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ
ГРАЖДАН И ПРАВО

Издатель:
ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издается с июля 2000 года
№ 12(155) * декабрь * 2015
Учредитель: ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»
Издание подготовлено
при участии членов общественного объединения
«Граждане за законность»
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1326 от 10 декабря 1999 г.

Журнал удостоен знака отличия
«Золотой фонд прессы»

В НОМЕРЕ

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

С.Е. Лазарев
Прокуратура и суды в СССР в 1930-е годы 3

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК

Г.Б. Романовский
Правовой статус частных военных компаний 15

СЕМЕЙНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

О.В. Романовская
Тайна усыновления в российском праве 29

ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

В.И. Власов, О.М. Крапивин
Расследование и учет
профессиональных заболеваний 41

ОХРАНА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

С.А. Слободян
Автор произведения науки, литературы
или искусства как первоначальный субъект
авторского права 55

МЕДИЦИНСКОЕ ПРАВО

И.И. Нагорная
Правовое регулирование
народной медицины в России
нуждается в изменении (с учетом опыта США) 73

Генеральный директор
ООО «НОВАЯ
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА»

КАРПОВИЧ
Владимир
Дмитриевич

Главный редактор
ПОПОВ
Алексей
Александрович

Редакционный совет
В. ГРЕБЕННИКОВ
О. ДУБОВИК
В. КАРПОВИЧ
Н. КЛЁН
П. ЛАХНО
С. МОГИЛЕВСКИЙ
Г. ИВЛИЕВ
Б. ТАНГИЕВ

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Е.М. Бутаева

Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты (в части установления минимальных гарантий по оплате труда работников)» как попытка изменить систему оплаты труда 80

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

А.А. Максуров

Процедурность как основное свойство правовых отношений в сфере реализации координационной юридической технологии 87

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА ГОД

Содержание журнала «Гражданин и право» за 2015 год 91

ВНИМАНИЕ!

Информацию о журнале «Гражданин и право» Вы найдете на нашем сайте: <http://www.grajdaninipravo.ru>
e-mail: gip-npk@mail.ru

Присланные в редакцию материалы не рецензируются и не возвращаются. Редакция ведет рубрику «Отвечаем на вопросы читателей» по наиболее актуальным и злободневным темам, не вступая в переписку с читателями. Точка зрения авторов публикаций не всегда совпадает с точкой зрения редакции.

Редакционная коллегия

В. КАРПОВИЧ
А. ПОПОВ
И. ШВАРЦЕР
Б. ТАНГИЕВ

Компьютерная верстка

А. КРАСНОВСКАЯ
Е. КАМЕННАЯ

Художественный редактор
Е. ГРИБОВ

Младший редактор
Е. ЛЕБСКИХ

Секретарь редакции
И. КЛОЧКОВА

При использовании опубликованных материалов журнала

«Гражданин и право» ссылка на него обязательна.

Полное или частичное воспроизведение, в том числе электронными СМИ, а также размножение каким-либо способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускаются только с письменного разрешения редакции журнала.

Адрес редакции: 119602, Москва, Мичуринский пр-т,

Олимпийская деревня, д. 16, оф. 3

ООО «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА». Тел./факс: 8 (495) 437-79-49

Подписано в печать 27.11.2015

Формат 70x108 1/16. Офсетная печать. Тираж 500 экз. Заказ № Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

Сайт: www.oaompk.ru. Тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

© «НОВАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА», 2015

Прокуратура и суды в СССР в 1930-е годы

С.Е. Лазарев,

магистрант юридического факультета Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат исторических наук

В конце 1920-х — начале 1930-х годов в СССР начались первые показательные судебные процессы над «вредителями», «шпионами», «врагами народа» (Шахтинское дело, дело Промпартии, дело «Весна»). В этих условиях возрастала роль права в регулировании общественных отношений. Задачей сталинского режима было поставить право на службу своей репрессивной политике.

Общее руководство, организацию и инструктирование всех действующих на территории РСФСР судебных учреждений, прокуратуры, органов следствия, нотариата и судебных исполнителей, а также наблюдение за законностью и толкование действующих законов осуществлял Народный комиссариат юстиции (Наркомюст) РСФСР, структура которого все более усложнялась. Во главе Наркомюста РСФСР с января 1928 г. стоял Н.М. Янсон, а с мая 1931 г. — Н.В. Крыленко. Но управление юстицией в общесоюзном масштабе еще не было централизовано.

В соответствии с постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК), Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР от 3 июня 1929 г. «Об утверждении Положения о Народном комиссариате юстиции РСФСР» Наркомюст подчинялся ВЦИК, его Президиуму и СНК РСФСР и исполнял в своей деятельности их постановления, директивы и задания.

Согласно этому постановлению, на Наркомюст возлагалось: проведение единой судебной политики на территории РСФСР; надзор за законностью действий органов власти, хозяйственных органов и общественных организаций; наблюдение и руководство деятельностью всех органов расследования в области борьбы с преступностью; осуществление надзора за исправительно-трудовыми учреждениями, органами Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) и за специальными судебными учреждениями; разъяснение, систематизация, кодификация и опубликование законов; участие в разработке программ и учебных планов правовых факультетов вузов; организация юридической помощи населению; ведение сношений по делам судебных и прокурорских органов с иностранными учреждениями.

В состав Наркомюста входили Верховный суд РСФСР и управление Прокуратуры республики. К ведению управления Прокуратуры относились: руководство оперативной работой местных органов прокуратуры; надзор за законностью действий центральных органов власти, хозяй-

ственных органов и общественных организаций; опротестование в СНК РСФСР и в Президиум ВЦИК незаконных постановлений и распоряжений центральных учреждений, а также постановлений местных исполнительных комитетов и иных органов и учреждений; руководство деятельностью органов расследования; организация совещаний по борьбе с преступностью и общее руководство их деятельностью; участие в заседаниях судебных коллегий, пленума и президиума Верховного суда; надзор за местами заключения и деятельностью ОГПУ и его местных органов; надзор по трудовым делам.

24 июля 1929 г. было принято постановление ЦИК СССР, СНК СССР «Положение о Верховном суде СССР и Прокуратуре Верховного суда СССР». В соответствии с этим положением Верховный суд состоял при ЦИК СССР. В области общего надзора за законностью он осуществлял подготовку заключений о соответствии постановлений ЦИК союзных республик и их президиумов, а также СНК СССР и Совета труда и обороны СССР Конституции и общесоюзному законодательству; имел право отмены постановлений народных комиссариатов и иных центральных учреждений СССР, кроме постановлений ЦИК СССР и его Президиума, СНК СССР и Совета труда и обороны в случае их несогласованности с Конституцией и общесоюзным законодательством; осуществлял разъяснение общесоюзного законодательства.

В области судебного надзора Верховному суду СССР принадлежали: подготовка для верховных судов союзных республик разъяснений и толкований общесоюзного законодательства по вопросам, возникавшим в их судебной практике; опротестование постановлений пленумов верховных судов союзных республик в случае противоречия

этих постановлений общесоюзному законодательству; рассмотрение, отмена и изменение приговоров, решений и определений коллегий и специальных судебных присутствий Верховного суда СССР по мотивам их противоречия общесоюзному законодательству; руководство деятельностью военно-судебных учреждений.

В качестве суда первой инстанции Верховный суд СССР рассматривал дела по обвинению в преступлениях государственных, воинских, должностных и хозяйственных членов ЦИК СССР, а также дела по обвинению в вышеуказанных преступлениях иных высших должностных лиц СССР; уголовные и гражданские дела исключительной важности.

Помимо всего прочего по постановлению 24 июля 1929 г. Верховный суд получил право законодательной инициативы.

В соответствии с «Положением о Верховном суде СССР и Прокуратуре Верховного суда СССР» прокурор Верховного суда СССР и его заместитель назначались Президиумом ЦИК СССР. Прокурор Верховного суда СССР был ответствен исключительно перед Президиумом ЦИК СССР, которому представлял ежегодный отчет о деятельности подведомственного ему учреждения.

В области общего надзора за законностью прокурору Верховного суда СССР принадлежало: наблюдение за законностью постановлений народных комиссариатов и иных центральных учреждений СССР, постановлений ЦИК союзных республик и их президиумов с внесением представлений по поводу усмотренных нарушений в Президиум ЦИК СССР; наблюдение за законностью действий ОГПУ, народных комиссариатов и иных центральных учреждений СССР с правом опротестовывать допущенные ими незаконные действия.

В области судебного надзора прокурор Верховного суда СССР осуществ-

влял: наблюдение за правильным и единообразным применением общесоюзного законодательства в практике судебных учреждений СССР и союзных республик, за соответствием постановлений пленумов верховных судов союзных республик общесоюзному законодательству с правом опротестования этих постановлений в Президиуме ЦИК СССР; надзор за правильностью применения действующего законодательства в приговорах, решениях и определениях коллегий и специальных судебных присутствий Верховного суда СССР; надзор за производством дел в военных трибуналах.

В качестве суда первой инстанции прокурор Верховного суда СССР возбуждал уголовное преследование по делам, подлежащим рассмотрению Верховного суда СССР, наблюдал за производством предварительного следствия по этим делам, давал дальнейшее направление законченным следствием делам и осуществлял функции прокурора в судебных и распорядительных заседаниях по этим делам.

Помимо прочего прокурору Верховного суда СССР принадлежало право законодательной инициативы.

В соответствии с «Положением» члены Верховного суда СССР, прокурор Верховного суда СССР, его заместитель и старшие помощники не могли быть преданы суду или подвергнуты аресту, личному задержанию или обыску без согласия Президиума ЦИК СССР, а в экстренных случаях — Председателя ЦИК СССР.

Одновременно с правовым оформлением деятельности органов юстиции в начале 1930-х годов происходило дальнейшее ужесточение режима и свертывание партийной демократии. В качестве примера приведем постановление ЦИК

и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». В нем без внесения каких-либо изменений в действующее уголовное законодательство в категоричной форме давалось указание судам о применении к виновным в хищении имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации расстрела с конфискацией всего имущества. И только в исключительных случаях при наличии смягчающих обстоятельств расстрел разрешалось заменять на лишение свободы, но на срок не ниже 10 лет с конфискацией имущества. Особо выделялись репрессивные меры в отношении кулацких и других «противообщественных элементов», совершивших насилие в отношении колхозников. Их предписывалось заключать в специальные концентрационные лагеря сроком от 5 до 10 лет.

Расширялась и сфера внесудебных репрессий. Например, в приказе ОГПУ СССР от 2 февраля 1930 г. предлагалось немедленно ликвидировать «кулацкий актив», а наиболее богатых из него выселить. В целях наиболее организованного проведения данной кампании и оперативного рассмотрения дел указанной категории лиц при полномочных представительствах ОГПУ СССР образовывались судебные коллегии¹. С каждым годом полномочия этого квазисудебного органа расширялись. Это отчетливо видно из постановления ЦИК СССР от 14 марта 1933 г. «Об ответственности служащих в государственных учреждениях и предприятиях за вредительские акты», которое предоставляло право судебным коллегиям ОГПУ по делам о диверсиях, поджогах,

¹ См.: *Абдулин Р.С.* Судебное управление в Советской России в довоенный период (1930–1940) // История государства и права. 2013. № 2. С. 40–45.

взрывах, порче имущества государственных предприятий и прочих видах вредительства применять меры репрессии с особой строгостью.

«К 1933 году руководство страны стало цинично подводить итоги “массовых арестов и острых форм репрессий”, проводимых в отношении кулаков с конца 1929 г., — пишет Р.С. Абдулин. — Это нашло свое отражение в совместной инструкции СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 8 мая 1933 г. В ней хорошо видно повсеместное применение внесудебных репрессивных мер, граничащих с произволом и беззаконием. Например, на момент принятия вышеназванной инструкции в ЦК ВКП (б) имелись заявки на немедленное выселение из областей и краев около 100 тыс. семей, подпадавших под определение кулаков. Этот период также характеризуется массовыми и беспорядочными арестами, проводимыми председателями колхозов и сельских советов, районными и краевыми уполномоченными и даже членами правлений колхозов и секретарями партийных ячеек, то есть совершенно не уполномоченными на то должностными лицами»².

По мере возрастания объема управленческой деятельности и развития специализации в СССР происходило и разукрупнение народных комиссариатов. Эта тенденция нашла свое отражение в учреждении постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 июня 1933 г. общесоюзной прокуратуры.

В соответствии с постановлением на Прокуратуру СССР возлагались: надзор за соответствием постановлений и распоряжений отдельных ведомств СССР, союзных республик и местных органов власти Конституции и постановлениям правительства СССР; наблюдение

за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями союзных республик с правом опротестования приговоров и решений судов; возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения во всех судебных инстанциях на территории СССР; надзор за законностью и правильностью действий ОГПУ, милиции, уголовного розыска и исправительно-трудовых учреждений; общее руководство деятельностью прокуратуры союзных республик³.

Утвержденное 17 декабря 1933 г. «Положение о Прокуратуре СССР» определило правовой статус, как самостоятельного государственного органа. Прокурор СССР назначался ЦИК СССР и был подотчетен ему, а также его Президиуму. Помимо этого Прокурор СССР был подотчетен и СНК СССР. Формально это обеспечивало независимость Прокурора СССР от каких-либо государственных органов и должностных лиц.

Главное предназначение центрального аппарата Прокуратуры заключалось в осуществлении руководства нижестоящими прокуратурами путем издания различного рода указаний и распоряжений, созыва совещаний подчиненных прокуроров и следователей, проведение проверок деятельности нижестоящих прокуратур, получение регулярных отчетов об их деятельности. Также на Прокуратуру СССР возлагались функции по подбору, расстановке и воспитанию кадров прокуроров и следователей.

Несмотря на то что «Положение о Прокуратуре СССР» способствовало укреплению единства и централизации органов прокурорского надзора, централизация эта завершена не была. Так, прокуроры союзных и автономных рес-

² Там же. История государства и права. 2013. № 2. С. 40–45.

³ См. там же.

публик по-прежнему одновременно являлись и народными комиссарами юстиции своих республик, в этом качестве входили в состав республиканских правительств и, соответственно, подчинялись органам власти республик.

Обращает на себя внимание тот факт, что в «Положении о Прокуратуре» ничего не было сказано о ее обязанности защищать права и законные интересы граждан. Наоборот, в связи с усилением репрессивного режима собственно юстиционная деятельность подменялась внесудебной расправой, осуществлявшейся органами ОГПУ. В результате усиления административно-политических методов управления обществом в ущерб правовым, а также сужения ведомственной компетенции, позиции Наркомюста в механизме государственной власти существенно ослаблялись.

Постановлением ЦИК СССР от 10 июля 1934 г. был образован Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) СССР с включением в его состав и действовавшего ОГПУ СССР. Одним из основных направлений деятельности НКВД СССР стало расследование преступлений. Судебные коллегии ОГПУ упразднялись. В связи с этим в составе Верховного суда СССР, верховных судов союзных республик, краевых (областных) и приравненных к ним судов создавались специальные судебные коллегии из председателя и двух членов суда, куда следственному аппарату НКВД СССР и его местным органам предписывалось направлять по окончании следствия уголовные дела для рассмотрения.

Уголовные дела об измене Родине, шпионаже и различных видах диверсий подлежали рассмотрению Военной кол-

легией Верховного суда СССР и военными трибуналами округов по подсудности, а дела о преступлениях на железнодорожном и водном транспорте — транспортной и водной коллегией Верховного суда СССР, а также линейными железнодорожными и водными судами.

Нарком внутренних дел получил право организации Особого совещания, которое во внесудебном порядке могло широко применять такие репрессивные меры, как высылка, ссылка, заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до 5 лет и высылка за пределы СССР.

На заседаниях Особого совещания обязательно участвовал Прокурор СССР или его заместитель, которые в случае несогласия как с самим решением Особого совещания, так и с направлением дела на рассмотрение Особого совещания имели право протеста в Президиум ЦИК СССР. В этих случаях исполнение решения Особого совещания приостанавливалось до вынесения постановления по данному вопросу Президиумом ЦИК СССР⁴.

После гибели 1 декабря 1934 г. руководителя ленинградской парторганизации ВКП (б) С.М. Кирова государство усилило «закручивание гаек». В соответствии с протоколом Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» следственным властям предлагалось «вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком»⁵. Судебным органам предлагалось «не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания из-за ходатайств преступников данной категории о помиловании,

⁴ См.: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 5 ноября 1934 г. № 22 «Об Особом совещании при НКВД СССР» // www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4023.htm

⁵ См.: Протокол Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. № 112 «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» // www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4030.htm

так как Президиум ЦИК СССР не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению». Органам НКВД СССР рекомендовалось «приводить в исполнение приговоры о высшей мере наказания в отношении преступников названных категорий немедленно по вынесении судебных приговоров».

Одновременно было принято постановление ЦИК СССР «О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик». Отныне судопроизводство по категориям дел, предусматривавших уголовную ответственность за подготовку или совершение террористических актов, значительно упрощалось. Следствие по таким делам надлежало закончить по истечении 10 дней, а обвинительное заключение обвиняемому вручить за сутки до рассмотрения дела в суде. Слушание дел следовало проводить без участия сторон, кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускалось. Приговоры к высшей мере наказания надлежало исполнять немедленно по их вынесении.

Конституция СССР 1936 г. закрепила строго централизованное построение системы судопроизводства и прокурорского надзора. Для организации и руководства деятельностью судебных учреждений на территории СССР был, наконец, образован всесоюзный Наркомюст (его возглавил Н.В. Крыленко). При этом из системы юстиции выделялись органы прокуратуры и следствия с подчинением их непосредственно Прокурору СССР (А.Я. Вышинский). Таким образом, создавались независимые друг от друга судебная и прокурорская системы, возглавляемые Верховным судом СССР и Прокуратурой СССР.

Согласно Основному закону, законодательство о судоустройстве и судопроизводстве, уголовный и Гражданский кодексы относились к ведению Верховного Совета СССР (высшего органа государственной власти). В соответствии со ст. 49 Конституции 1936 г. Президиум Верховного Совета СССР получил право помилования, а в соответствии со ст. 60 Верховный Совет союзной республики пользовался правом амнистии и помилования граждан, осужденных судебными органами союзной республики. Депутат Верховного Совета СССР не мог быть привлечен к судебной ответственности или арестован без согласия Верховного Совета СССР, а в период, когда не было сессии Верховного Совета, — без согласия его Президиума⁶.

Высший надзор за точным исполнением законов всеми народными комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как и отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР возлагался на Прокурора СССР. Прокурор СССР назначался Верховным Советом СССР сроком на семь лет. Республиканские, краевые, областные прокуроры, а также прокуроры автономных республик и автономных областей назначались Прокурором СССР сроком на пять лет. Окружные, районные и городские прокуроры назначались прокурорами союзных республик с утверждения всесоюзного Прокурора сроком на пять лет.

В Конституции подчеркивалась независимость прокуроров от каких-либо местных органов и их подчинение только Прокурору СССР. Однако нельзя не учитывать того, что прокуратура была мощным орудием партийного контроля. Все ответственные работники прокуратуры были членами ВКП (б). Прокурор

⁶ См.: Конституция (Основной закон) СССР. М., 1937. С. 15, 13.

СССР по должности избирался (а фактически назначался) членом Центрального Комитета партии, прокуроры союзных республик — членами Центрального Комитета национальных компартий, а прокуроры краев, областей, городов и республик — членами соответствующих партийных комитетов и бюро. Таким образом, если по государственной линии прокуроры и были независимы от местных властей, то по партийной линии они зависели от подлинных хозяев на местах — первых секретарей соответствующих партийных комитетов.

Прокуратура СССР стала мощным орудием контроля за деятельностью судебных учреждений всех уровней. Для этого она получила, по существу, чрезвычайные полномочия. Прокурор СССР имел право требовать для просмотра судебные и следственные дела в любой стадии производства, а также дела, законченные производством; опротестовывать приговоры и решения судов в вышестоящие судебные инстанции, приостанавливая их исполнение; требовать пересмотра — в порядке надзора — приговоров и решений, вступивших в законную силу; давать необходимые указания органам расследования.

Высшим судебным органом оставался Верховный суд СССР, на который возлагался надзор за деятельностью всех судебных органов СССР и союзных республик. Верховный суд СССР и специальные суды СССР избирались Верховным Советом СССР сроком на пять лет. Верховные суды союзных республик избирались Верховными Советами союзных республик сроком на пять лет. Верховные суды автономных республик избирались Верховными Советами союзных республик сроком на пять лет. Краевые и областные суды, суды автономных областей, окружные суды избирались краевыми, областными или окружными Советами

депутатов трудящихся или Советами депутатов трудящихся автономных областей сроком на пять лет.

Согласно Конституции СССР 1936 г. судопроизводство должно было вестись на языке союзной республики или автономной области с обеспечением для лиц, не владевших этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать в суде на родном языке. Гарантировалось открытое разбирательство дел во всех судах с обеспечением обвиняемому права на защиту. Основным законом закреплял независимость судей, которые подчинялись только закону. Рассмотрение дел во всех судах осуществлялось с участием народных заседателей, кроме случаев, специально предусмотренных законом. В соответствии со ст. 127 Конституции советским гражданам гарантировалась неприкосновенность личности: «Никто не может быть подвергнут аресту иначе, как по постановлению суда или с санкции прокурора».

Современные правоведы неоднозначно оценивают этот документ ввиду его декларативности. «К принятию Конституции СССР 1936 г. в стране сложилась достаточно парадоксальная ситуация, — пишет Р.С. Абдулин. — С одной стороны, в Основном законе закрепляются: гласность судебного разбирательства... независимость судей и подчинение их только закону, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки. То есть создается видимость принятия мер по укреплению законности в деятельности органов дознания и следствия, суда и прокуратуры. С другой стороны, становится совершенно очевидным разгул и размах внесудебных репрессий, массовое в самых грубых формах нарушение прав человека, резкое сужение процессуальных гарантий лиц, привлекаемых к уголовной от-